

Таджикистан: «ложная информация» в рамках Кодекса об административных правонарушениях

Ноябрь, 2020

Оглавление

Введение

Применимые международные стандарты

Право на свободу выражения мнения

Регулирование «дезинформации», «ложной информации» и «фальшивых новостей»

Проблемы, связанные с регулированием «дезинформации»

Анализ статьи 374(1)

Определения

Намерение

Направленность на СМИ

Пропорциональность

Общественное обсуждение политических мер

Выводы и предложения

Об АРТИКЛЬ 19

Введение

В этом брифинге АРТИКЛЬ 19 комментирует новые положения о «ложной информации», недавно принятые в Таджикистане, и их соответствие международным стандартам свободы выражения мнения.

В июне 2020 года Таджикистан принял поправки к Кодексу об административных правонарушениях и ввел новое положение – статью 374(1), запрещающую распространение ложной информации. В частности, эта статья предусматривает наказание за два деяния:

- Распространение заведомо ложной информации с использованием средств массовой информации, Интернета или других сетей электрической связи в условиях возникновения и распространения опасных для человека заболеваний, или при осуществлении ограничительных карантинных мер; и
- Распространение не соответствующих действительности сведений о приемах и способах защиты и других мерах, принимаемых для обеспечения безопасности населения от указанных обстоятельств. Наказания включают штрафы для физических и юридических лиц и административный арест до 15 суток для физических лиц.

Эта законодательная поправка, принятая в контексте пандемии COVID-19, по сообщениям, была принята в ответ на публикации журналистов, блогеров и гражданских активистов о случаях заражения COVID-19 и несправедливом распределении гуманитарной помощи в стране. Она подняла ряд проблем в гражданском обществе и средствах массовой информации, опасавшихся возможного злоупотребления законом, направленного против независимых средств массовой информации и инакомыслия¹. Соответствующие положения были приняты без открытых и доступных общественных консультаций. Опасения, озвученные гражданским обществом касательно потенциальных отрицательных последствий для свободы выражения мнений и свободы средств массовой информации, были властями проигнорированы.

На момент публикации этого анализа неясно, каким образом положения статьи 374(1) были реализованы на практике. Тем не менее, АРТИКЛЬ 19 считает важным проанализировать соответствующие положения с точки зрения воздействия, которое их принятие может оказать на сектор СМИ в Таджикистане, и того сдерживающего воздействия, которое они произведут на СМИ и критические голоса в обществе.

АРТИКЛЬ 19 рад прокомментировать эту поправку, учитывая нашу непрерывную работу в области свободы выражения мнений и информации в регионе в течение последних 20 лет, в том числе в Таджикистане. Наша работа в стране направлена на

¹ См., напр., [Парламент Таджикистана одобрил поправки о наложении штрафов и задержаний за «ложные новости» в условиях пандемии COVID-19](#), 30 июня 2020 г.; или Международный институт прессы (IPI), [Таджикистан принимает закон о «ложных новостях» о коронавирусе](#), 7 июля 2020 г.

продвижение свободы выражения мнений, свободы средств массовой информации и доступа к информации с помощью реализации программ и инициатив, охватывающих, среди прочего, наращивание потенциала юристов по вопросам СМИ, защиту журналистов и поддержку местной адвокации.

Данный анализ предназначен дать обзор международных стандартов, регулирующих «дезинформацию», проблемы, связанные с этим явлением, и оценить статью 374(1) Кодекса РТ об административных правонарушениях в свете применимых стандартов в области прав человека и международной позитивной практики борьбы с дезинформацией. Данный документ также предлагает ряд рекомендаций для властей, гражданского общества и СМИ Таджикистана по разработке эффективных позитивных мер реагирования на проблему дезинформации, касающуюся вопросов здравоохранения и не только.

Применимые международные стандарты

Комментарии АРТИКЛЬ 19 к статье 374(1) Кодекса об административных правонарушениях Таджикистана основаны на международном праве и стандартах в области прав человека, в частности, в отношении права на свободу выражения мнения.

Право на свободу выражения мнения

Право на свободу выражения мнения защищено статьей 19 Всеобщей декларации прав человека (ВДПЧ)² и получило юридическую силу в соответствии со статьей 19 МПГПП³.

Охват права на свободу выражения мнений широк. Он требует от государств гарантировать всем людям свободу искать, получать или распространять информацию или идеи любого рода, независимо от государственных границ, любыми средствами по выбору человека. Комитет ООН по правам человека (КПЧ), договорный орган независимых экспертов, наблюдающий за соблюдением государствами МПГПП, подтвердил, что охват права распространяется и на выражение мнений и идей, которые другие могут счесть глубоко оскорбительными⁴.

Хотя право на свободу выражения мнений является основополагающим, оно не является абсолютным. В порядке исключения государство может ограничить право, предусмотренное статьей 19(3) МПГПП, при условии, что ограничение соответствует «тесту из трех частей». Для этого необходимо, чтобы ограничение было:

² Путем ее принятия резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН; Всеобщая декларация прав человека не является строго обязательной для государств. Однако считается, что многие из её положений приобрели юридическую силу как обычное международное право с момента ее принятия в 1948 году; см. *Филартига против Пена-Ирала*, 630 F. 2d 876 (1980 г., Окружной апелляционный суд США, 2-ой⁹ округ).

³ МПГПП насчитывает 167 государств-участников, включая Таджикистан.

⁴ Комитет по правам человека, Замечание общего порядка №34 по статье 19: Свобода мнений и их выражения, ССРР/С/ГС/34, 12 сентября 2011 г., п. 11.

- **Предусмотрено законом:** любой закон или постановление должны быть сформулированы с достаточной точностью, чтобы люди могли соответствующим образом регулировать свое поведение – *требование законности*;
- **Преследовало правомерную цель:** перечень таких целей является исчерпывающим и включает уважение прав или репутации других лиц, защиту национальной безопасности или общественного порядка (*ordre public*), а также охрану общественного здоровья или нравственности – *требование правомерности*;
- **Необходимо в демократическом обществе,** что требует от государства продемонстрировать конкретным и индивидуальным образом точный характер угрозы, а также необходимость и соразмерность конкретных предпринятых действий, в частности, путем установления прямой и непосредственной связи между выражением мнения и угрозой⁵ – *требование необходимости*.

Комитет по правам человека ясно дал понять, что, в частности, для законов, касающихся национальной безопасности, ссылаться на ограничения, «чтобы удержать или утаить от широкой общественности информацию, представляющую законный общественный интерес и не угрожающую национальной безопасности, а также чтобы преследовать журналистов, исследователей, защитников окружающей среды, правозащитников или других лиц за распространение такой информации» несовместимо со статьей 19(3) МПГПП⁶.

Дополнительно в статье 20(2) МПГПП предусматривается, что любая пропаганда национальной, расовой или религиозной ненависти, представляющая собой подстрекательство к дискриминации, вражде или насилию, должна быть запрещена законом.

Регулирование «дезинформации», «ложной информации» и «фальшивых новостей»

Такие термины, как «ложная информация», «дезинформация» или «фальшивые новости» не определены международным правом в области прав человека. Защита людей от «ложной информации» не является как таковая правомерной целью для обоснования ограничения права на свободу выражения мнения в соответствии со статьей 19(3) МПГПП.

Как предупреждают четверо Специальных докладчиков по свободе выражения мнений в Совместной декларации 2017 года, ярлык «фальшивых новостей» все чаще используется лицами, занимающими руководящие должности, для очернения и запугивания СМИ и лиц, выражающих независимое мнение, что увеличивает риск угроз насилия для таких лиц и подрывает общественное доверие к СМИ⁷.

⁵ Там же, пункты 22 и 34.

⁶ Замечание общего порядка №34, *цит. ранее*, пункт 30.

⁷ [СОВМЕСТНАЯ ДЕКЛАРАЦИЯ О СВОБОДЕ ВЫРАЖЕНИЯ МНЕНИЯ, А ТАКЖЕ «ФЕЙКОВЫХ» НОВОСТЯХ, ДЕЗИНФОРМАЦИИ И ПРОПАГАНДЕ](#), Специальный докладчик Организации Объединенных Наций (ООН) по вопросу о праве на свободу убеждений и их свободное выражение, Представитель Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) по вопросам свободы средств массовой информации, Специальный докладчик Организации американских государств (ОАГ) по вопросу свободы выражения мнения и Специальный докладчик по вопросу о свободе выражения мнения и доступе к информации в Африке, 3 марта 2017 г.

Важным принципиальным моментом остается то, что «право человека распространять информацию и идеи не ограничено лишь «правильными» высказываниями, что это право предполагает также защиту информации и идей, способных шокировать, оскорблять и внушать беспокойство». Четверо спецуполномоченных ясно дали понять, что «общий запрет на распространение информации, основанный на туманных и двусмысленных идеях, включая запрет «фальшивых новостей» или «необъективной информации», противоречит касающимся ограничения свободы выражения мнения международным правилам»⁸.

Проблемы, связанные с регулированием «дезинформации»

Утверждается, что «вирусная дезинформация» стала одной из ключевых особенностей современного информационного пространства. В частности, начиная с президентских выборов в США в 2016 году, она стала доминировать в национальных, региональных и международных дискуссиях в медиа-секторе.

Распространение «ложных» нарративов усиливают характер цифровой коммуникационной системы и популярность глобальных социальных сетей, чьи бизнес-модели способствуют распространению так называемых «кликбейт»-статей и приданию сенсационного вида новостным материалам, на деле часто содержащим мизинформацию, дезинформацию, или просто не прошедшим строгой проверки фактов⁹. Некоторые также утверждают, что это создает проблему «информационных пузырей», когда группам людей постоянно и целенаправленно предоставляются информация и новости, соответствующие уже имеющимся у них взглядам (при этом игнорируется информация, противоречащая их мнению, и та, что может им не понравиться)¹⁰. Исследования также показывают снижение уровня доверия к средствам массовой информации по всему миру¹¹.

АРТИКЛЬ 19 отмечает, что Совет Европы в своем докладе «Информационный беспорядок: на пути к междисциплинарной основе для исследований и разработки политик»¹² связал различные типы «ложной информации» с двумя измерениями – «правдивостью» и «вредом». Он заявил, что «неправдивая информация, которая распространилась без намерения причинить вред, должна называться «мизинформацией». Информация, являющаяся подлинной, но распространенная с целью причинить вред, – это «малинформация» (как, например, в случаях «порномести», домогательств и т.д.). Наконец, информация, которая является как ложной, так и распространяется с намерением причинить вред, является «дезинформацией». Хотя АРТИКЛЬ 19 придерживается позиции, что ограничения, основывающиеся на «неистинности», не являются правомерными в соответствии с

⁸ Там же.

⁹ Р. Мейер, [Мрачные выводы крупнейшего в истории исследования фейковых новостей](#), The Atlantic, 8 марта 2018 г.

¹⁰ См., напр., [выступление Илая Паризера на TED-talk](#), март 2011 г.; Си Ти Нгуен, доцент философии, Университет Юта Валли, [Проблема жизни внутри эхо-камер](#), The Conversation, 11 сентября 2019 г.; Мостафа М. Эль-Бермави, [Пузырь ваших фильтров разрушает демократию](#), Wired, 18 ноября 2016 г.

¹¹ ЮНЕСКО, Мировые тенденции в области свободы выражения мнений и развития СМИ: Глобальный отчет за 2017/2018 гг. – Резюме, 2017 г., Париж, стр. 16.

¹² К. Уордл, Х. Дерахшан, [Информационный беспорядок. На пути к междисциплинарной структуре исследований и разработке политики](#) (Совет Европы, 2017 г.) стр. 5.

международными стандартами свободы выражения мнения, эта попытка разобрать текущий «информационный беспорядок» на отдельные категории предлагает определенную основу для академического обсуждения имеющейся проблемы.

Вопросы дезинформации и мизинформации стали еще более выраженными в контексте продолжающегося глобального кризиса здравоохранения, вызванного распространением COVID-19. Уже в феврале 2020 года Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) выразила обеспокоенность в связи с «дезинфодемией», вызванной потоком ложной и вводящей в заблуждение информации о COVID-19. Точно так же ЮНЕСКО отметила продолжающееся развитие «дезинфодемии» в отношении таких проблем, как происхождение вируса, его природа, профилактика и лечение¹³. Сообщения в социальных сетях, продвигающие поддельные лекарства, теории заговора и неточные сообщения о распространении вируса, просматриваются чаще, чем информация из авторитетных источников. Иногда неправда проникает в сообщения традиционных СМИ. Во многих случаях ложная информация отвлекает внимание чиновников, усиливает недоверие к правительствам и вызывает замешательство среди населения¹⁴.

Хотя дезинформация всегда существовала и всегда была возможным источником вреда, исследования также показывают, что распространение и влияние онлайн-дезинформации должны быть предметом всесторонних исследований¹⁵. Это не означает, что вся агитация полностью напрасна, но следует признать, что, прежде чем мы сможем разработать должные ответные меры на дезинформацию в Интернете, мы должны понять, какое влияние она оказывает. Даже в ситуации, когда общества сталкиваются с новым вирусом, чрезвычайно важно, чтобы наши ответные меры были тщательно разработаны, обсуждены публично, основывались на эмпирических доказательствах и соответствовали международным стандартам в области свободы выражения мнения и прав человека.

Артикль 19 отмечает, что государства по всему миру приложили некоторые усилия по разработке положительных ответных мер на дезинформацию вокруг COVID-19, таких как кампании по массовой грамотности и коммуникационные кампании. Некоторые страны ответили правовым регулированием, в том числе в рамках чрезвычайных мер по борьбе с пандемией. В большинстве случаев такое регулирование было принято в рамках спешных процедур с ограниченным (если вообще хоть каким-то) общественным контролем. Многие законы включали запреты с расплывчатой терминологией, открытой для злоупотреблений, а также несоразмерные санкции. Хотя не существует общепринятого определения миз- или дезинформации, законодательство многих стран и текущие общественные обсуждения часто содержат двусмысленную и/или субъективную терминологию, такую как «ложная информация» или «недостовверная информация», что еще больше затрудняет любые попытки эффективно бороться с проблемой. Некорректное правовое регулирование может препятствовать работе независимых СМИ, препятствуя тем самым потоку необходимой качественной информации и делая общественность еще более восприимчивой к «теориям заговора» и «мифологии COVID-19».

Артикль 19 хотел бы подчеркнуть важность и влияние позитивных мер по борьбе с дезинформацией как предпочтительной альтернативы сомнительным

¹³ ЮНЕСКО, [Борьба с дезинфодемией: Работа над правдой во время COVID-19](#).

¹⁴ См., в частности, рекомендации, изложенные в Артикль 19, [Вирусная ложь, дезинформация и коронавирус](#), март 2020 г.

¹⁵ См., напр., Р. Флетчер, А. Корниа, Л. Грейвс и Р. Клейс Нильсен, [Измерение охвата «фейковых новостей» и онлайн-дезинформации в Европе](#), Информационный бюллетень, февраль 2018 г., Институт исследований журналистики Ройтерс.

законодательным нормам. Проактивное обеспечение правительством своевременной, точной полной информацией, в том числе по вопросам, касающимся общественного здоровья, крайне необходимо во времена кризиса. Таджикистан должен соответствующим образом сохранять и расширять свои обязательства, касающиеся прозрачности. Мы также призываем правительство принять комплексные меры по доступу к информации и данным, касающимся воздействия и усилий по смягчению последствий пандемии. Это включает информацию о здоровье; финансовую информацию; информацию, полезную для уязвимых лиц, групп и сообществ; информацию касательно управления; информацию о правах человека и обеспечении выполнения законов¹⁶. Открытое, честное и регулярное общение правительства с обществом порождает доверие, отвлекает внимание общественности от неверных, содержащих миз- или дезинформацию нарративов и, таким образом, помогает решать проблему более эффективно, чем непрозрачные формальные правила.

Анализ статьи 374(1)

Артикль 19 находит, что статья 374(1) Кодекса об административных правонарушениях по следующим причинам не совместима с международными стандартами свободы выражения мнений.

Определения

Статья 374(1) содержит два определения: «заведомо ложная информация» и «не соответствующие действительности сведения». Хотя эти термины кажутся лучше, чем изначально поверхностное понятие «фальшивые новости», которое можно найти в некотором законодательстве в других местах, они по-прежнему слишком широки и открыты для потенциальных злоупотреблений.

Например, неясно, относится ли «заведомо ложная информация» в первой части статьи 374(1) только к информации, связанной со здоровьем или пандемией, или это может быть любая информация о чем-либо, которая распространяется в период распространения COVID-19 и/или карантинных мер и воспринимается правоохранительными органами как «заведомо ложная». Более того, довольно широкое понятие «не соответствующих действительности сведений о приемах и способах защиты и других мерах, принимаемых для обеспечения безопасности населения» может быть неправильно использовано для наказания за любую критику предписанных правительством мер. Его можно использовать в качестве меры цензуры, защищая решения и действия государственных органов от правомерной критики и общественного контроля.

Артикль 19 также отмечает, что органы государственной власти не должны отвечать за определение того, что является правдой, а что нет, поскольку такой «диктат официально одобренной правдивости» может скрыто привести любое общество к авторитарному правлению. В случае с информацией, связанной с COVID-19, органы

¹⁶ АРТИКЛЬ 19, Отчет [Обеспечение права на информацию в условиях пандемии COVID-19](#), май 2020 г., стр. 10–13.

государственной власти также могут не иметь доступа к текущим исследованиям и самым последним научным разработкам на международном уровне, чтобы безопасно определить конечную правдивость информации, связанной с вирусом. Кроме того, в таких ситуациях, как с вирусом COVID-19, не хватает уже существующих соответствующих научных исследований, в результате чего официальные источники, такие как ВОЗ, и ведущие ученые меняют свое мнение по некоторым связанным с пандемией вопросам на протяжении времени и в ходе продолжающихся исследований.

Следовательно, в том, что касается регулятивных или законодательных действий, сомнительно, чтобы определение «ложной информации» может когда-либо стать совместимым с международными стандартами, если только оно не связано с конкретной правомерной целью, как это предусмотрено в международных стандартах (например, в случае диффамации). По этим причинам полные запреты «ложной информации» несовместимы с нормами свободы выражения мнения. Любые законодательные положения, которые бы возлагали на государство и, в частности, на правоохранительные органы функцию «арбитра правды», не будут соответствовать нормам международного права в области прав человека.

Намерение

Артикль 19 также отмечает, что статья 374(1), судя по всему, не требует наличия каких-либо намерений причинить вред общественному здоровью со стороны потенциального распространителя информации. Согласно этим положениям, люди могут быть наказаны, даже если они поделятся определенной информацией без какого-либо злого умысла. Например, они могли делиться определенными постами в социальных сетях в качестве шутки или даже не подозревая, что информация была ложной. Такой настрой способствует созданию атмосферы страха и может эффективно подавлять правомерные публичные обсуждения по важным социально-политическим вопросам или вопросам, связанным со здоровьем.

Кроме того, в быстро меняющихся условиях пандемии люди часто обмениваются информацией о COVID-19, имея добрые намерения, тогда как эта информация позже оказывается ложной, и наоборот. Например, маски для лица в настоящее время рекомендуются в качестве одного из инструментов для сдерживания распространения инфекции, хотя их реальная эффективность в целом еще не подтверждена. В первые дни пандемии даже ВОЗ не рекомендовала населению широкое использование масок. Положения статьи 374(1) не отражают эту быстро развивающуюся ситуацию и могут использоваться для подавления информации, которая впоследствии может оказаться желательной.

Направленность на СМИ

Статья 374(1) конкретно упоминает средства массовой информации среди других, более технических каналов распространения информации, таких как Интернет и средства электрической связи. В ней не учитывается жизненно важная роль свободных СМИ в демократическом обществе и характер их работы. Она нацелена на журналистов, выполняющих свою работу по сбору, производству и распространению информации. Хотя общепринято, что средства массовой информации должны прилагать разумные усилия для обеспечения сбалансированного освещения и

надлежащей проверки информации, предоставляемой их аудитории¹⁷, любое законодательное требование об абсолютной точности материалов СМИ будет сдерживать свободу выражения мнения. Это будет проблематично, особенно в разрезе журналистских расследований или публикаций в СМИ, в которых обсуждаются сложные темы без окончательных на сегодняшний день научных выводов (например, случай с вирусом COVID-19, его природой, профилактикой и лечением).

Артикль 19 хотел бы подчеркнуть, что независимые СМИ и журналисты выполняют фундаментально важную функцию наблюдения в любой эффективной демократии и что позитивная обязанность национальных правительств – создать благоприятные законодательные, экономические условия и условия безопасности для свободной прессы и плюрализма СМИ¹⁸.

Пропорциональность

Что касается санкций, статья 374(1) устанавливает штрафы в размере 10-20 показателей для расчетов (около 48-96 евро) для физических лиц и 150-200 показателей для расчетов (около 712-950 евро) для юридических лиц. Физические лица также могут быть подвергнуты административному аресту на срок от 10 до 15 суток. Учитывая, что средняя зарплата в Таджикистане в настоящее время составляет около 105 евро¹⁹ и что определение административного правонарушения в этом положении является чрезмерно широким и несовершенно, Артикль 19 считает санкции, предусмотренные в статье 374(1), явно несоразмерными и противоречащими международным стандартам в области свободы выражения мнения и передовой практике. Кроме того, наказание за высказывание с серьезными ограничениями, налагаемыми на личную свободу, как, например, административный арест, может быть оправдано только в самых серьезных случаях, таких как наказание за грубое нарушение норм высказываний, и наложение такого рода ответственности должно подлежать строгим процессуальным гарантиям.

Общественное обсуждение политических мер

Наконец, хотя могут быть предприняты дополнительные меры для экстренного решения кризиса общественного здравоохранения, любые действия правительства, принятые для защиты и улучшения ситуации в области общественного здравоохранения и безопасности, по своему характеру являются политическими мерами и, как таковые, должны быть открытыми для общественного изучения и обсуждения²⁰. Поскольку наши общества неуклонно борются с тем фактом, что пандемия будет долгосрочным испытанием, а не одноразовой краткосрочной атакой, для функционирования демократии важно постоянно проверять меры по охране

¹⁷ См., напр., Европейский суд, «Аксель Шпрингер АГ» против Германии, жалоба №39954/08, 7 февраля 2012 г., п. 93; или Зарубин против Литвы, жалоба №69111/17, 26 ноября 2019 г., п. 58.

¹⁸ См., напр., КПЧ, Замечание общего порядка №34 по статье 19: Свобода мнений и их выражения, ССРР/С/СР/34, 12 сентября 2011 г., п. 14; [Обязательства ОБСЕ в области человеческого измерения](#), ОБСЕ/БДИПЧ, тематический сборник, 3-е издание, том 1, 2011 г., стр. 123–130; [Рекомендация СМ/Rec\(2018\)1\[1\] Комитета министров государствам-членам о плюрализме СМИ и прозрачности владения СМИ](#), принятая Комитетом министров 7 марта 2018 г. на 1309-м заседании заместителей министров, приложение, п. 1.2.

¹⁹ См. средний уровень дохода в Таджикистане в [Take Profit](#).

²⁰ Совет Европы, [Уважение демократии, верховенства права и прав человека в рамках санитарного кризиса COVID-19: инструментальный для государств-членов](#) информационные документы SG/Inf(2020)11, 7 апреля 2020 г., которые гласят, что «официальная коммуникация не может быть единственным каналом информации о пандемии. Это привело бы к цензуре и подавлению законных опасений. Журналисты, средства массовой информации, медицинские работники, активисты гражданского общества и общественность в целом должны иметь возможность критиковать власти и тщательно анализировать их реакцию на кризис».

общественного здоровья таким образом, каким мы обычно обеспечиваем прозрачность правительственных решений и подотчетность государственного управления. Это важно не только для обеспечения нормального демократического управления, но и для создания условий, способствующих поиску новых, более эффективных способов предотвращения передачи вируса и лечения связанных с ним заболеваний. Де-факто, наказывая за взгляды, которые не соответствуют принятой государством стратегии защиты, статья 374(1) подрывает свободное течение общественного обсуждения критически важных общественных вопросов и может препятствовать обнаружению и внедрению более эффективных мер защиты общественного здоровья.

Выводы и предложения

На основании вышеизложенного АРТИКЛЬ 19 делает вывод, что статья 374(1) Кодекса об административных правонарушениях Таджикистана не отвечает требованиям теста допустимых ограничений свободы выражения мнения из трех частей. Хотя она и преследует правомерную цель защиты общественного здоровья, она не отвечает требованиям законности (чрезмерно широкая и расплывчатая терминология) и необходимости (препятствует свободному обсуждению вопросов, представляющих общественный интерес, и может использоваться для преследования независимых СМИ и несогласных).

Поэтому АРТИКЛЬ 19 рекомендует правительству Таджикистана:

- Отменить статью 374(1) Кодекса об административных правонарушениях. В качестве временной меры государственные органы должны воздерживаться от обеспечения соблюдения положений данной статьи, в частности, если нет существенных доказательств систематического скоординированного распространения ложной информации с явным намерением нанести вред общественному здоровью;
- Убедиться в том, что какие-либо ограничения на свободу выражения мнений, принятые в ответ на пандемию COVID-19, узко определены, необходимы, пропорциональны и ограничены во времени;
- Обеспечить доступ общественности ко всей необходимой информации по вопросам общественного здравоохранения, в том числе связанных с COVID-19. Правительство должно организовать непрерывные общественные информационные и коммуникационные кампании с целью обеспечения того, чтобы все общество, включая меньшинства, сельское население и маргинализированные группы, регулярно получало новую информацию о профилактике и лечении COVID-19;
- Разработать и внедрить общенациональные программы медиаграмотности для повышения устойчивости общества к дезинформации и содействия сознательному потреблению информации. Такие программы должны разрабатываться в

консультации с гражданским обществом и представителями СМИ и должны охватывать все возрастные группы.

АРТИКЛЬ 19 также призывает СМИ и журналистов в Таджикистане активно продвигать стандарты профессиональной этики, использовать существующие и, при необходимости, разрабатывать новые, эффективные механизмы саморегулирования в целях обеспечения соблюдения позитивной журналистской практики и соответствующей отраслевой реакции на миз- и дезинформацию и, в том числе, о COVID-19 и относящимся к нему вопросам.

ОБ АРТИКЛЬ 19

АРТИКЛЬ 19 выступает за разработку прогрессивных стандартов свободы выражения мнений и свободы информации на международном и региональном уровнях, а также за их внедрение во внутренние правовые системы. Правовой департамент АРТИКЛЬ 19 выпустил ряд устанавливающих стандарты публикаций, в которых описывается международное и сравнительное право, а также передовой опыт в таких областях, как закон о диффамации, доступ к информации и регулирование вещания.

Основываясь на таких публикациях и общей правовой экспертизе АРТИКЛЬ 19, организация ежегодно публикует ряд юридических анализов, комментарии к законодательным предложениям, а также к существующим законам, которые затрагивают право на свободу выражения мнения. Эта аналитическая работа, проводимая с 1998 года в качестве средства поддержки позитивных усилий по реформированию законодательства во всем мире, часто приводит к существенным улучшениям в предлагаемом или существующем внутреннем законодательстве. Все наши анализы доступны на <http://www.article19.org/resources.php/legal>.

Если вы желаете продолжить обсуждение данного анализа или у вас есть вопрос, на который вы хотели бы обратить внимание Правового департамента АРТИКЛЬ 19, вы можете связаться с нами по электронной почте: legal@article19.org. Для получения дополнительной информации о работе АРТИКЛЬ 19 в Европе и Центральной Азии, пожалуйста по электронной почте: europe@article19.org